

ЗА ВѢРУ!

«Принимая чась решить судьбу Отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за Отечество, Православную Вѣру и за Церковь, А О ПЕТРЪ ВѢДАЙТЕ, ЧТО ЕМУ ЖИЗНЬ НЕДОРОГА, ЖИЛА БЫ ТОЛЬКО РОССІЯ ВЪ СЛАВѢ И БЛАГОДЕНСТВІИ!»

(Изъ приказа ПЕТРА ВЕЛИКАГО передъ Полтавскимъ сраженіемъ.)

ЗА РОДИНУ!

Спасители Россіи въ смутное время: МИНИНЪ И ПОЖАРСКІЙ. «Православные люди, поможемъ Москвѣ! Не пожалѣемъ своего имущества, заложимъ жемъ и дѣтей и соберемъ лазу на ополченіе! Если мы начнемъ это дѣло, такъ и другіе города пойдутъ за нами.

СПАСЕМЪ, ГРАЖДАНЕ, ОТЕЧЕСТВО!»

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

Для Нью-Йорка, Канады и Заграницы:

Subscription:

12 мѣс.	_____	\$12.00
6 мѣс.	_____	\$ 6.50
3 мѣс.	_____	\$ 3.50
1 мѣс.	_____	\$ 1.50

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

подъ редакціей

Н. П. РЫБАКОВА

ROSSIYA

Entered as second class April 19, 1934 at the Post Office at New York, N. Y. under the Act of March 3, 1879.

Выходитъ 5 разъ въ недѣлю. (Не выходитъ по воскресеньямъ, понедѣльникамъ, послѣ нѣкоторыхъ праздничныхъ дней и одну недѣлю лѣтомъ).

СТАВИТЬ СВОЕЮ ЦѢЛЮ ОБЩЕ-

РУССКОЕ НАЦИОНАЛЬНО-НАРОДНОЕ

ОБЪЕДИНЕНІЕ и ОСВОБОДИТЕЛЬНУЮ

БОРЬБУ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

Для Соединенныхъ Штатовъ:

Subscription:

12 мѣс.	_____	\$11.00
6 мѣс.	_____	\$ 6.00
3 мѣс.	_____	\$ 3.50
1 мѣс.	_____	\$ 1.25

Published daily except Sunday, Monday, certain Holidays and one week in summer by ROSSIYA PUBLISHING CO., INC. EDITOR N. P. RYBAKOFF. ЦѢНА ОТДѢЛЬНАГО НОМЕРА ПЯТЬ ЦЕНТ.

VOL. XXV. № 6038.

PRICE FIVE CENTS

Friday, February 8, 1957

ПЯТНИЦА, 8 ФЕВРАЛЯ 1957 г. 480 CANAL STREET, NEW YORK 13, N. Y. Telephone: WALKER 5-3740

Сергей КОЛЫЧЕВЪ.

АНТОН ПАВЛОВИЧ ЧЕХОВЪ В НИЦЦѢ

(ПО РАЗСКАЗАМЪ СОВРЕМЕННОКОВЪ).

1.

Чехову было 31 годъ, когда онъ первый разъ, въ 1881 году, молодымъ писателемъ, на зарѣ своей литературной славы, посѣтилъ Ниццу...

Совершить заграничную поездку Чеховъ уговорилъ, главнымъ образомъ, А. С. Суворинъ. Умудренный опытомъ издатель "Новаго Времени" считалъ, что молодому писателю необходимо побывать "за границей".

На первую свою заграничную поездку Чеховъ рѣшился не сразу. Онъ всегда неохотно разставался съ своимъ домомъ, семьей, которую горячо любилъ. Современники отмѣчаютъ, что онъ, вообще, былъ "тяжелъ на подъемъ". Любилъ свою домашнюю жизнь, своихъ пріятелей, знакомыхъ. Ему нравилось, чтобы въ домѣ у него всегда "были гости и стоялъ шумъ".

Проживая въ эти годы въ Москвѣ въ своемъ "Кудринѣ", въ каменномъ двухъ-этажномъ особнячкѣ Кариева, онъ занималъ для своихъ литературныхъ занятій маленькую комнатку наверху, и очень часто, прерывая свою рабо-

ту, спускался внизъ къ гостямъ, сообщая:

— Ну, вотъ, еще на шестьдесятъ копѣекъ написалъ!

Въ то время, когда онъ сочинялъ какой-нибудь очередной рассказъ для "Осколковъ" Н. А. Лейкина или для "Петербургской Газеты", издатель которой С. Н. Худковъ, журналистъ опытный, охотно помѣщалъ его рассказы по пожеланіямъ, или для "Новаго Времени", — до него снизу доносились пѣніе, музыка, шумный споръ.

Кто то доказывалъ превосходство "Сѣвернаго Вѣстника" надъ "Русской Мыслью", другой убѣждалъ въ полезности и красотѣ "бокса". Тирады о послѣднемъ принадлежали, обыкновенно, знаменитому въ свое время репортеру и спортсмену Гиляровскому, — онъ же дядя Гилій; кто то, наконецъ, разыгрывалъ на взятомъ "на прокатъ" пианино Шумана или Чайковского.

Кстати: Чайковский очень любилъ Чехова и несмотря на то, что молодой, начинающій писатель былъ много моложе знаменитаго композитора, — это не помѣшало воз-

никновенію между ними настоящей дружбы.

О своей встрѣчѣ съ Чайковскимъ, Чеховъ писалъ А. Суворину: "Вчера былъ у меня П. Чайковский, что мнѣ очень польстило: во-первыхъ, большой человекъ, во-вторыхъ, я ужасно люблю его музыку, особенно Онѣгина".

Суворину пришлось долго убѣждать Чехова и въ письмахъ, и въ устныхъ бесѣдахъ ѣхать за границу, за время своихъ частыхъ наѣздовъ въ Москву. Въ бесѣдахъ съ нимъ о литературѣ, о театрѣ разговоръ неизмѣнно переходилъ къ вопросу о заграничной поездкѣ. За завтраками и обѣдами въ "Большой Московской", у Тѣстова, у Крынкина на Воробьевыхъ Горахъ происходило то же самое. Суворинъ же и финансировалъ Чехова необходимыми деньгами. Залѣзая въ долги онъ не любилъ и это обстоятельство сильнѣе другихъ, удерживало его отъ согласія на заграничное путешествіе. Въ концѣ концовъ, доводы Ал. Сер. и собственный интересъ къ "заграницѣ" превозмогли.

Въ мартѣ мѣсяцѣ Чеховъ уѣхалъ съ Суворинымъ и его сыномъ. Сначала они побывали въ Берлинѣ и Парижѣ, а оттуда посѣтили "Ля Котъ д-Азюръ" — "жемчужину Средиземнаго моря", обосновавшись въ Ниццѣ.

Здѣсь на первыхъ порахъ Чехо-

ва все увлекало, все нравилось. Его восхищало море, солнце, южное голубое небо. Онъ гулялъ съ молодымъ Суворинымъ по Ниццѣ, по ея чудесному "Променадъ деэ Англезъ"; ѣздили въ окрестности и часто заглядывалъ въ "Монте-Карло".

Игра въ рулетку увлекла и захватила его... Интересовалъ не столько выигрышъ, сколько самый процессъ игры, вызываемый ею ощущенія (по рассказамъ О. А. Израильсонъ - Волжанина).

О рулеткѣ Чеховъ писалъ домой: "Чертъ знаетъ какая зажигательная игра"...

Восхищаясь природой и бьющей на Ривьерѣ, черезъ край, жизнью, восторгаясь кафе и ресторанами, въ которыхъ — писалъ онъ домой: "Что ни порція, то цѣлая композиція, передъ которой въ благоговѣніи нужно преклонить колѣни, но отнюдь не ѣсть" и гдѣ — "всякій кусокъ изобильно уснащенъ артишоками, трюфелями и всякими соловьиными языками". — Чеховъ не скрывалъ пустоты и суетности этой праздной жизни, ея духовной нищеты, скрывающимися за "артишоками, пальмами и запахомъ померанцевъ"... (изъ письма Чехова домашнимъ отъ 17-го апрѣля 1891 г.).

Въ молодомъ Чеховѣ уже жила тоска по чистой, свѣтлой, радостной и подлинно красивой жизни. И

здѣсь подъ голубымъ небомъ и подъ благодатнымъ солнцемъ Ниццы она еще болѣе разгоралась.

2.

Въ декабрѣ 1900 года, Чеховъ пріѣхалъ второй разъ въ Ниццу. Онъ былъ уже крупный, признанный и любимый всей читающей Россіей писатель. Его пьесы "Чайка" и "Дядя Ваня" не сходили съ репертуара "Московского Театра", вызывая аплодисменты и восхищенія публики.

Передъ самымъ своимъ пріѣздомъ въ Ниццу Чеховъ женился на артисткѣ Художественнаго Театра О. Д. Книпперъ. Въ ней онъ нашелъ интересную, талантливую, "искренне его любящую подругу жизни".

"Къ сожалѣнію, и встрѣча и женитьба произошли не въ расцвѣтѣ лѣтъ, физическихъ и духовныхъ силъ, а на закатѣ" (О. А. Волжанинъ). Ему было тогда сорокъ лѣтъ.

По нашимъ эмигрантскимъ представленіямъ, годы совсѣмъ небольшие. "Но онъ уже былъ почти инвалидъ и тѣломъ и духомъ" (О. Васильевъ: "Чеховъ и Интеллигенція"). Тяжелая болѣзнь, обнаружившаяся еще въ молодыхъ годахъ, неустанно прогрессировала, особенно, послѣ возвращенія его съ Сахалина. Духъ былъ подавленъ, какъ болѣзнь, какъ разными переживаниями и разочаровані-

ями въ людяхъ, въ жизни и въ самомъ себѣ, такъ и результатами его творческой работы.

"Всю жизнь онъ мечталъ написать романъ", строилъ планы, собиралъ и заносилъ въ записную книжку матеріалы, но романа написать ему такъ и не удалось.

Онъ слишкомъ, за свою писательскую жизнь размѣнялся на рассказы и они, сочинявшіеся нерѣдко — "особенно въ ранній періодъ" — "ради хлѣба насущнаго", "съѣли у него творческія силы", "пожрали его романы"... Все это тяготило его ("Чеховъ и Интеллигенція" — О. Васильевъ).

Молодые новобрачные послѣ первыхъ же мѣсяцевъ должны были разстаться: Ольгу Л-ну удерживала работа въ Художественномъ Театрѣ, а онъ долженъ былъ ѣхать на югъ Франціи.

Вотъ, почему, въ этотъ разъ Чеховъ пріѣхалъ на Ривьеру въ уныломъ, безрадостномъ настроеніи. Все же, будучи въ Ниццѣ, онъ старался радоваться всему, чему можно. Его радовало, что цвѣтутъ розы и всякіе цвѣты, "даже глазамъ не вѣрится", что у него передъ окномъ арокарія "такая же, какъ у жены", только "съ большую сосну величиной" и "растетъ въ землѣ".

Въ русскомъ пансіонѣ "Оазисъ", на улицѣ Гуно, населенномъ, почти (переносъ на 4-й стр.)

АНТОН ПАВЛОВИЧ ЧЕХОВЪ В НИЦЦѢ

(Начало на 2-й стр.)

исключительно, соотечественниками, Чеховъ занималъ номеръ, состоящий изъ двухъ комнатъ.

Въ немъ онъ ухаживаетъ за русскими дамами, подноситъ имъ цвѣты, а женѣ пишетъ по этому поводу шуточные письма:

“Я завтракаю и обѣдаю въ большой компаніи, почти однѣ женщины — и всѣ мордемондн”...

Къ нему ходитъ масса народу, мѣшая ему отдыхать и заниматься. Онъ привезъ съ собой литературную работу, — отрывокъ пьесы “Три Сестры”, репетиции которой уже начались въ Художественномъ Театрѣ. Въ этой пьесѣ его жена должна была исполнять роль Машы.

Среди посѣщавшихъ Антона Павловича бывали: молодой московскій адвокатъ В. А. Маклаковъ, опальный профессоръ М. М. Ковальскій, — всегда проживавшій на Ривьерѣ, прѣхавшій отдыхать директоръ Московскаго Художественнаго Театра Владиміръ Ивановичъ Немировичъ - Данченко, нипцскій консулъ Юрасовъ. Къ консулу Чеховъ заглядывалъ на блинны, а къ Ковалевскому, вмѣстѣ съ Немировичемъ - Данченко, — на обѣдъ. Въ Ниццѣ, занимаясь отрывкомъ своей пьесы “Три Сестры”, Чеховъ писалъ своей женѣ совѣты и указанія, какъ играть Машу. Онъ пишетъ ей какое у нея должно быть выраженіе лица: “Сердитое — да, но не печальное”. Объясняетъ, какъ Маша и Вершининъ должны произносить знаменитое “трамъ - трамъ - трамъ”. “Вершининъ произносить “трамъ - трамъ - трамъ”, въ видѣ вопроса, а ты въ видѣ отвѣта, и тебѣ это представляется такой оригинальной шуткой, что ты произносишь это трамъ-трамъ съ усмѣшкой”. Въ Монте-Карло рулетка уже не интересовала его, какъ въ первый прѣздъ и онъ пишетъ женѣ коротко:

“Сегодня былъ въ М.-Карло” вы-

игралъ 250 франковъ”.

За время своего пребыванія въ Ниццѣ, Чеховъ часто заходилъ въ русское агенство — тоже — русский книжный магазинъ М. О. Розанова (нынѣ уже не существующій), на улицѣ “Лоншанъ” противъ русской церкви.

О посѣщеніи Чеховымъ агенства Розанова, вдова владѣльца магазина, Вилькомирская, рассказывала:

— “Антонъ Павловичъ очень часто заходилъ къ намъ въ магазинъ и былъ всегда такой милый и привѣтливый. Только видъ былъ очень нездоровый и въ прищуренныхъ глазахъ какая-то тоска. Всегда спрашивалъ, какъ живутъ русскіе эмигранты и очень огорчался, когда я ему говорила, что многіе живутъ плохо и очень нуждаются.

— На дняхъ пришелъ ко мнѣ одинъ эмигрантъ перѣхватить займы.

— Мы съ нимъ тихо разговаривали въ углу магазина, а Антонъ Павловичъ входитъ. Поговорили, эмигрантъ ушелъ... Я — къ Антону Павловичу... — “Съ кѣмъ это вы такъ секретничали?” — спрашиваетъ онъ улыбаясь. Я рассказываю. Антонъ Павловичъ дѣлаетъ серьезное лицо. На другой день приходитъ и даетъ мнѣ триста франковъ, которые онъ, будто бы собралъ у себя въ пансіонѣ для этого эмигранта.

— Добрый, милый былъ Антонъ Павловичъ”...

**

Проживъ въ Ниццѣ полтора мѣсяца и весьма слабо поправившійся и отдохнувшій, Чеховъ уѣхалъ черезъ Пизу и Римъ, домой въ Ялту.

**

Я былъ въ Москвѣ, когда неожиданную вѣсть о смерти Чехова въ нѣмецкомъ курортѣ “Бадевейлерѣ” принесли москвичамъ, июльскимъ утромъ “Русскія Вѣдомости”, сообщившія и послѣднія предсмерт-

ныя слова его, сказанныя женѣ интеллигента, аристократа духа.

и доктору: “Ихъ штарбъ”.

Черезъ нѣсколько дней Чехова хоронили въ пятомъ часу вечера въ Новодѣвичьемъ Монастырѣ. На улицахъ было огромное скопленіе народа. Похоронная процессія то и дѣло останавливалась, служила литіи...

Москва хоронила своего любимого писателя — русскаго интел-

Сергій КОЛЫЧЕВЪ.

П. С. — Въ настоящей статьѣ мною использованы рассказы, воспоминанія, записки слѣдующихъ лицъ: доктора М. О. Розанова, владѣльца русскаго книжн. маг. Вилькомирской, писателя О. А. Израильсонъ - Волжанина, О. Васильева (“Чеховъ и интеллигенція”).

С. Н.